

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СТАТУСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО

¹Пономаренко С.И., ²Пономаренко А.С.

¹ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)» Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет» (344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69), e-mail: ssiipp@yandex.ru;

²Неклиновский межрайонный следственный отдел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области, г. Ростов-на-Дону

Процессы глобализации предопределили политическое, экономическое, социально-культурное сближение Российской Федерации с другими странами мира, обозначили необходимость более внимательного исследования международных стандартов в области прав человека, а также анализа форм обеспечения прав участников расследования в других странах. В этой связи настоящая статья посвящена исследованию практических аспектов процессуальных основ статуса подозреваемого, подчеркивается значимость вопросов укрепления независимости и процессуальной самостоятельности следователя, поскольку это оказывает непосредственное влияние на обеспеченность процессуального статуса подозреваемого. В статье находит свое отражение проблематика нормативно-правового закрепления статуса подозреваемого в отечественном уголовном процессе. Проведен сравнительный анализ отечественных доктринальных научных подходов в исследовании процессуальных основ статуса подозреваемого советского и постсоветского периодов. В работе обозначена необходимость и сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, основанные на основе исследования международного опыта и современной правоприменительной практики России.

Ключевые слова: уголовный процесс, подозреваемый, уголовное дело, уголовное судопроизводство, уголовный процессуальный кодекс.

PROCEDURAL BASIS THE STATUS OF SUSPECTS

¹Ponomarenko S.I., ²Ponomarenko A.S.

¹Associate professor FGBOU IN "RGEU (RINH)" Federal State Educational Institution of Higher Education "Rostov State Economic University" (344002, Rostov-on-Don, st. Bolshaya Sadovaya, 69), e-mail: ssiipp@yandex.ru;

²Deputy Head Neklinovsky interdistrict investigation department of the Investigative Committee of the Russian Federation, in the Rostov region, Rostov-on-Don

---

The processes of globalization determined the political, economic, social and cultural rapprochement between the Russian Federation and other countries of the world, identified the need for more careful study of international standards of human rights, as well as analysis of the forms of investigation to ensure the rights of participants in other countries. In this context, this article focuses on the study of the practical aspects of the procedural basis of the status of the suspect, emphasized the importance of strengthening the independence of the issues and procedural independence of the investigator, as it directly affects the security of the procedural status of the suspect. The article is reflected problems securing regulatory status of a suspect in a domestic criminal trial. A comparative analysis of national doctrinal scientific approaches in the study of the procedural status of suspected bases of the Soviet and post-Soviet periods. The paper highlighted the need and proposals for improving the criminal-procedural legislation of the Russian Federation, based on the basis of the study of international experience and modern legal practice in Russia.

Keywords: criminal proceedings, the suspect, the criminal case, the criminal proceedings, the criminal procedure code.

В соответствии с УПК РФ подозреваемым является один из основных участников предварительного расследования. Рассмотрение понятия «подозреваемый» как основного элемента его правового статуса является одной из основных проблем института подозреваемого. В российском уголовном процессе закрепление понятия «подозреваемый» тесно связано с определением его места среди других участников уголовно-процессуальной деятельности, а также с основаниями его появления в процессе. В соответствии с ч.1 ст.46

УПК РФ к таким основаниям относятся: возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица; задержание данного лица, либо применение к нему меры пресечения до предъявления обвинения, либо уведомление о подозрении в совершении преступления при производстве дознания. Из этого следует, что главная мысль в этой конструкции теряется и выражается в том, что появление подозреваемого в уголовном процессе не связано с наличием каких-либо фактических данных, которые позволяют предполагать его причастность к преступлению, а сопряжено с обстоятельствами, являющимися его следствием. Данные обстоятельства выражаются в возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, задержание этого лица, либо применение к нему меры пресечения до предъявления обвинения, либо уведомление о подозрении в совершении преступления при производстве дознания.

Цель исследования. В этой связи, цель статьи заключается в исследовании процессуальных основ сущности подозреваемого. Так, в российском законодательстве указанные выше обстоятельства рассматриваются в аспекте основания возникновения подозреваемого. Однако практически невозможно установить истинную причину возбуждения уголовного дела в отношении какого-либо лица или применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения. Попытка установления такой причины через поводы и основания возбуждения дела, либо через основания применения мер пресечения, не увенчалась успехом. Такой подход не используется при формировании понятия других участников уголовного процесса. В большинстве случаев в содержании понятий устанавливается прямое законодательное указание на причину, исходя из которой какое-либо лицо возможно признать по своему статусу участником уголовного судопроизводства. Рассматривая родственную подозреваемому фигуру обвиняемого видно, что в соответствии с ч.1 ст.47 УПК РФ понятие обвиняемого формируется через уяснение обстоятельств, при которых выносится постановление о привлечении в качестве обвиняемого, либо составление обвинительного акта. После этого, указанное лицо нужно считать обвиняемым. А по отношению к подозреваемому это практически невозможно.

Методы исследования. Методологическую и теоретическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы изучения.

Результаты исследования. В соответствии с действующим УПК РФ, понятие подозреваемого тесно связано с применением мер уголовно-процессуального принуждения, а также с возбуждением дела в отношении какого-либо лица, или уведомление о подозрении его в совершении преступления. В то же время, при формулировке понятия подозреваемого причины (основания), которые вызвали необходимость привлечения лица, в качестве подозреваемого в российском законодательстве не установлены. Следует отметить, что

введение в 2007 году такого основания появления подозреваемого, как уведомление о подозрении лица, не разрешило проблему, так как указанное основание предусмотрено для дознания, хотя многие тяжкие уголовные дела расследуются в форме предварительного следствия. Из этого можно сделать вывод о том, что рассматриваемое обстоятельство не может способствовать надлежащему правовому регулированию статуса подозреваемого. Понятие конкретного участника уголовно процесса нужно рассматривать в качестве главного элемента его статуса, без которого не представляется возможности построить систему всех его элементов. В то же время, при анализе содержания статуса подозреваемого нужно в первую очередь определить его понятие. Совершенно верным является призыв Р. Декарта, «определяйте значение слов и вы избавите мир от половины его заблуждений» [7]. Из этого следует, что спорной является точка зрения о том, что понятие участника уголовного процесса не может выступать как элемент процессуального статуса, поскольку находится в иной плоскости с другими элементами. Представляется, что нет возможности провести целенаправленное исследование только на основе обобщенного подхода к правовому положению относительно многих граждан, если предварительно не были выяснены признаки, в соответствии с которыми конкретное лицо следует относить именно к этой категории. Среди ученых и практиков именно вопросы, которые связаны с понятием подозреваемого, породили основную дискуссию по проблемам института подозреваемого. Процесс ее развития, положительные и отрицательные стороны позиций некоторых авторов достаточно подробно рассматриваются в юридической литературе[1]. Важнейшей причиной возникновения указанной дискуссии является неудовлетворительное решение законодателя вопросов об условиях появления подозреваемого, наделение его процессуальными правами лишь в случае применения к лицу таких мер процессуального принуждения, которые по своему характеру являются чрезвычайными, что значительно ограничивает его конституционные права. Отметим, что если лицо не задержано и в отношении него существует подозрение об участии в преступлении, то его право отстаивать свои интересы ограничивается, тем самым данное лицо оказывается в весьма неопределенном положении[2]. Проблемы данного рода чаще всего возникают при привлечении лица к производству следственных действий, направляемых на выяснение обстоятельств его участия в совершенном преступлении, в тех случаях, когда нет оснований, а также необходимости применения к указанному лицу меры пресечения. В большинстве случаев является невозможным проверить обоснованность возникшего подозрения в отношении конкретного лица без выяснения соответствующего мнения его самого о мотивах и обстоятельствах совершения тех или иных действий. Это побуждает органы расследования допрашивать таких лиц по указанным обстоятельствам в качестве свидетеля или по

правилам допроса подозреваемых с использованием соответствующего бланка протокола допроса. Но такая практика допроса считается недопустимой, так как в соответствии со ст. 46 УПК РФ допрос в качестве подозреваемого лица, которое таковым не является, будет незаконным действием[5]. Об этом справедливо говорит Л.М. Карнеева, что при рассмотрении 45,7% дел использовался допрос подозреваемых в качестве свидетелей. В дальнейшем многие авторы также отмечали, что очень распространен допрос граждан в качестве свидетелей по вопросам их причастности к совершению преступления. Важно заметить, что некоторые процессуалисты придерживались мнения о том, что решить указанную выше проблему возможно с помощью расширения круга оснований появления подозреваемого в уголовном процессе. Значительно важным является то, что такие ученые, как С.П. Бекешко, Е.А. Матвиенко, А.А. Чувилев поддерживают точку зрения Э. Боровского, которая заключается в том, что признать конкретное лицо подозреваемым возможно с момента производства определенных следственных действий, ущемляющих права соответствующего гражданина. Также не менее известным предложением данных авторов является признание лица подозреваемым лишь с момента возбуждения уголовного дела. Отметим, что именно это предложение было принято законодательством в ФЗ от 20.03.2001 г., в последующем включено в ч.1 ст.46 УПК РФ. Так, например Корнева Л.М. выделяет в качестве основания признания лица подозреваемым, вынесение постановления об этом. Однако Янович Ю.П. придерживается мнения о том, что в нынешнее время реализация указанной идеи неоправданна ни практически, ни теоретически, и это связано с тем, что в ст. 51 Конституции РФ установлен свидетельский иммунитет, который включает, так называемую привилегию от самообвинения. Ее суть заключается в том, что любое лицо освобождается от обязанности свидетельствовать против самого себя. Как отмечает Ю.Б. Чупилкин, является неправильным установление обязательного порядка вынесения постановления о признании лица подозреваемым, т.к. действующее положение складывалось на протяжении долгих лет и исторически сложилось[12]. Тем не менее, если оценивать данную позицию автора с учетом всего выше сказанного, то следует отметить, что она нуждается в корректировке с учетом сказанного выше. Следует иметь в виду, что сближение Российской Федерации с другими странами мира порождает необходимость более внимательного исследования международных стандартов в области прав человека, а также анализа форм обеспечения прав участников расследования в других странах. При сравнении континентальной и англо-американской систем зарубежного права можно сделать вывод о том, что в уголовном процессе многих стран термин «подозрение» употребляется при необходимости допроса лица по поводу причастности к преступлению, а также ограничением свободы передвижения, то есть с его арестом либо задержанием. Важно

отметить, что в специальной зарубежной литературе часто термин «подозреваемый» не имеет процессуального характера (например, при осуществлении судебного лоббизма)[4] носит потребительский характер для обозначения лица, которое подозревается в совершении преступления и процессуального значения не имеет. Также, особенностью является то, что в законодательстве зарубежных стран нет различия понятий «подозреваемый» и «обвиняемый» [6]. Обозначим, что в уголовном процессе отдельных государств, так называемого «социалистического содружества», перед его распадом, была установлена процессуальная фигура подозреваемого, которая понималась иначе, чем в УПК РСФСР 1960 г. В частности, в УПК Венгрии под подозреваемым понимался такой гражданин, в отношении которого ведется предварительное расследование [11]. А вот, например, в уголовном процессе Польши к участию в уголовном деле привлекались «подозреваемый» и «подозреваемое лицо» [8]. Важно отметить, что некоторые страны, такие как Республика Беларусь, Республика Казахстан наряду с Россией создали Евразийский союз, аналогично Европейскому сообществу. Рост интеграционных процессов в рамках осуществления указанного союза, независимо от его конкретных итоговых форм, полагает наличие большого сходства политических, экономических и социальных основ организации общественных укладов в каждом из выше названных государств. Похожее сходство возможно обеспечить исключительно в рамках единого правового поля, которое действует на их территории. Так как охраняемые Конституцией права и законные интересы граждан могут быть наиболее существенно ограничены в рамках возникновения и развития уголовно-процессуальных правоотношений, должно уделяться особое внимание проблеме унификации законодательного регулирования данных правоотношений. Таким образом, соответствующая проблема должна затронуть и нормы, которые определяют институт подозреваемого в указанных странах. В настоящее время в названных странах уже существуют нужные исходные предпосылки для соответствующей унификации. Указанные предпосылки сперва обеспечиваются общностью их Конституций, в которых закрепляется первостепенное значение интересов личности, а уже потом интересы государства. Помимо этого, следует отметить, что принадлежность Белоруссии, Казахстана, России к бывшему СССР подразумевает большое сходство изучаемого уголовно-процессуального института. В частности, в ч.1 ст. 68 УПК Республики Казахстан закреплено, что «подозреваемым является лицо, в отношении которого на основаниях и в порядке, установленных указанным кодексом, возбуждено уголовное дело в связи с подозрением его в совершении преступления, о чем ему было объявлено следователем, дознавателем, либо было осуществлено задержание, либо применена мера пресечения до предъявления обвинения» [10]. В соответствии с ч.1 ст.40 УПК Республики Беларусь «подозреваемый – это физическое

лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, либо лицо, в отношении которого органом уголовного преследования возбуждено уголовное дело или вынесено постановление о применении меры пресечения до вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого или постановления о признании подозреваемым» [9]. Из этого следует, что существует значительное сходство в определении понятия «подозреваемый», а также оснований его возникновения в уголовном процессе по УПК указанных стран. Рассматриваемое понятие схоже с тем, которое закреплено в УПК РФ, а также УПК Республики Казахстан. Так как в УПК Республики Беларусь закреплено дополнительное основание появления подозреваемого в уголовном процессе, а именно «вынесение постановления о признании подозреваемым», в связи с чем понятие подозреваемого, предусмотренное в ч.1 ст.40 данного Кодекса можно признать наиболее правильным и оптимальным[3]. Таким образом, УПК республики Беларусь были разрешены частые практические ситуации, когда дело возбуждалось по факту совершения преступления, а то лицо, в отношении которого возникает подозрение, в поле зрения органов расследования появляется только в ходе производства по делу. Именно данное решение дает возможность наделить это лицо статусом подозреваемого, а также правом на защиту в тех случаях, когда не существует оснований для применения в отношении него задержания или мер пресечения при отсутствии достаточных доказательств для предъявления обвинения.

Заключение. Подводя итог изложенному, представляется возможным предложить следующую формулировку понятия «подозреваемый» с внесением соответствующих изменений в ч.1 ст.46 УПК РФ. Так, «подозреваемым является лицо, в отношении которого имеются данные, которые позволяют предполагать его причастность к совершению преступления, в таких случаях, когда: против указанного лица возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, установленном главой 20 УПК РФ; лицо задержано в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ; к лицу применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ; лицо уведомлено о подозрении в совершении преступления при производстве дознания; вынесено постановление о привлечении его в качестве подозреваемого». Отметим, что такое основание, как «вынесение постановления о привлечении лица в качестве подозреваемого» в определенной мере может разрешить некоторые затронутые в настоящем исследовании проблемы. В то же время возникнет фактическое реальное основание, рассматривать лицо в качестве подозреваемого, а значит появится само подозрение.

Список литературы

1. Бекешко С.П., Матвиенко Е.А. Подозреваемый в советском уголовном процессе.- Минск: Вышэйш. шк., 1969. –С.128.
2. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. - М., 1975.- С.27.
3. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики / Под ред.: Рудинский Ф.М. -М.: 2010. -С. 411.
4. Коженко Я.В. Институционально-правовые формы лоббистской деятельности в современной России: Автореф.дис. канд. юрид. наук / Ростовский юридический институт МВД Российской Федерации. Ростов-на-Дону, 2007.-С.8.
5. Колосович С.А., Парий А.В. Правовой статус подозреваемого и проблемы его совершенствования. - Волгоград: ВЮИ МВД России, 1997. -С.65.
6. Мельников В.Ю. Задержание заподозренного лица. - Ростов-на-Дону. ИнфоСервис. 2003. -С.14.
7. Стецовский Ю.И. Истина... И только Истина! Пять бесед о судебно-правовой реформе. - М.: Юрид. Лит, 1990.- С.20.
8. Уголовный процесс: Учебник для иностранных слушателей вузов МВД СССР / под ред. В.П. Божьева. - М., 1989. -С.70.
9. Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации: Учебное пособие. 2-е изд. стер. / Под ред. С.А. Колосовича, О.В. Медведевой. - Волгоград, -2004. -С.3.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: официальный текст Кодекса Республики Казахстан. - Алматы, -1998. – С.384.
11. Федеральная Республика Германия. уголовно-процессуальный кодекс. - М.: Издательская фирма «Манускрипт». 1994. -С.204.
12. Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав подозреваемого в Российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2001. – 185 с.

Рецензенты:

Небрятенко Г.Г., д.ю.н., доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГКОУ ВПО «РЮИ МВД России» г. Ростов-на-Дону;

Овчинников А.И., д.ю.н., профессор, начальник кафедры теории и истории государства и права ФГКОУ ВПО «РЮИ МВД России» г. Ростов-на-Дону.